

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1253
30 July 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1253-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
23 июля 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels,
bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета
будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после
окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран (CCPR/C/28/Add.15)
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Мехрпуре представить дополнительные разъяснения, после чего члены Комитета сделают заключительные замечания по второму периодическому докладу Исламской Республики Иран (CCPR/C/28/Add.15).

2. Г-н МЕХРПУР (Исламская Республика Иран) говорит, что факт подписания и ратификации Пакта прежним режимом до того, как народная революция принесла с собой радикальные изменения государственной политики, законодательства и общественного устройства, не является фактором, препятствующим выполнению Ираном своих обязательств по этому договору. Нынешний диалог с Комитетом является наглядным доказательством твердости намерений нового правительства выполнять свои соответствующие обязательства. Делается все возможное для обеспечения соблюдения общих принципов свободы и справедливости, закрепленных в Пакте, которые в любом случае уже существуют в исламских уложениях, образующих основу политики иранского правительства и законодательства страны.

3. Следует отметить, что при ратификации Пакта Исламской Республикой Иран не было сделано каких-либо оговорок, в то время как многие западные страны делали многочисленные оговорки, некоторые из которых касались совершенно незначительных вопросов.

4. Он подчеркивает необходимость гибкого толкования некоторых статей Пакта, с тем чтобы учитывать культурные различия между различными государствами-участниками. В этой связи он приводит пример статьи 23 (4), в которой закрепляется равенство прав и обязанностей в браке. В его стране в полном объеме соблюдается право обеих сторон на свободный выбор супруга, однако соответствующие обязанности супружеских пар рассматриваются в ней совсем по-другому, чем в европейских странах: например, согласно обычаям, отраженным в его гражданском законодательстве, на мужа, и только на него, возлагается обязанность обеспечивать семью и управлять домашними делами. Вполне возможно, что в будущем это положение изменится, однако в настоящее время такие вековые исламские традиции продолжают соблюдаться. Необходимо искать пути примирения различных мнений и не навязывать чрезмерно ограничительных толкований, которые могут лишь усугубить существующие трудности. Его делегация рассчитывает в этом отношении на помочь со стороны Комитета.

5. Еще одним свидетельством приверженности процессу улучшения положения в области прав человека является недавнее создание парламентской комиссии по расследованию утверждений о нарушениях прав человека. На комиссию, в частности, возложена обязанность посещения тюрем для разбора отдельных жалоб и подготовки предложений по улучшению, в необходимых случаях, существующего положения. Группой ученых-юристов был создан другой орган, имеющий более академическую ориентацию, который занимается изучением вопросов прав человека и кодификацией соответствующего законодательства в целях предупреждения нарушений.

6. На фоне других стран региона Исламская Республика Иран прилагает весьма большие усилия в области соблюдения положений Пакта, о чём, в частности, свидетельствует избрание в парламент женщин-депутатов и активизация участия женщин в различных других сферах жизни общества. Если Комитет тщательно и объективно изучит существующее положение, не придавая значения негативной информации и предвзятым сообщениям, он признает, что его страна проделала в этом отношении большую работу.

7. По его мнению, Иран подвергается большему давлению, чем другие страны региона с худшей репутацией в области прав человека, что объясняется особым отношением Комитета к некоторым вопросам, в частности правам женщин. Вместе с тем какова же ситуация в области прав иранских женщин в немусульманских странах? Во многих странах, преисполненных гордости в отношении своих демократических традиций, молодым мусульманским женщинам весьма трудно проявлять внешне и открыто свою религиозную принадлежность и соблюдать принципы ислама, в частности в том, что касается ношения одежды.

8. Его делегация считает, что она является объектом неоправданной критики со стороны Комитета и просит, чтобы к ней относились так же, как и к другим государствам-участникам. Признавая, что первоначальный доклад, представленный его страной, носил в определенной степени чрезмерно общий характер, он говорит, что при подготовке второго периодического доклада было сделано все возможное для того, чтобы он стал более всеобъемлющим и подробно затрагивал особо трудные вопросы. Это делалось в надежде на то, что такие усилия будут должным образом оценены Комитетом и что со стороны последнего последует ободряющая оценка, а не критика.

9. Он отмечает, что диалог с Комитетом станет по-настоящему полезным лишь в том случае, когда в его процессе станут звучать конструктивная критика и объективный анализ, возможно, все еще существующих расхождений с Пактом, а также предложения о возможных путях разрешения имеющихся проблем. Предложенные в таком духе рекомендации Комитета были бы весьма полезны для его делегации, и он охотно довел бы их до сведения компетентных органов своей страны в целях улучшения существующего положения. Он выражает уверенность, что члены Комитета прислушаются к его просьбе.

10. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕИ положительно оценивает второй периодический доклад Исламской Республики Иран, в котором продемонстрирована ее приверженность осуществлению положений Пакта, в частности, путем внесения изменений в законодательство и обеспечения надлежащей защиты прав и свобод, предусмотренных в этом договоре, со стороны национальной полиции, государственной прокуратуры и судебных органов. В силу ряда причин диалог между иранской делегацией и Комитетом оказался не только чрезвычайно интересным, но и имеющим просто уникальный характер.

11. Значительную часть своего времени Комитет, как и другие договорные органы Организации Объединенных Наций, уделял обсуждению вопроса о том, в какой степени существующее законодательство и нормы общественной жизни, основанные на канонах шиизма, противоречат положениям Пакта, признанного подписавшими этот договор сторонами в качестве международного стандарта прав и свобод. Иранская делегация придерживается точки зрения, согласно которой, поскольку ее законодательство основывается на религиозных канонах и уникальных исторических и культурных традициях, оно не может ставиться под вопрос любым другим государством-участником независимо от того, является ли оно мусульманским.

12. Следует отметить, что особые проблемы, касающиеся Исламской Республики Иран и других исламских стран, недавно были поставлены на гораздо более широком форуме, а именно - Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в прошлом месяце в Вене. В этом отношении в Венской декларации и Программе действий подчеркивалась необходимость учитывать значение национальных и региональных особенностей и различных исторических, культурных и религиозных традиций.

13. Вторым важным фактором, который следует принимать во внимание, является то, что страна все еще ликвидирует последствия долгой войны, во время которой в рамках чрезвычайного положения были введены многочисленные ограничения. Многими членами Комитета была поставлена под вопрос необходимость продолжать пять лет спустя после окончания войны такие виды практики, как произвольные задержания, упрощенное судопроизводство, пытки и казни противников режима. Пока такая практика продолжается, страна будет подвергаться растущему давлению со стороны международного сообщества.

14. Третий аспект, придающий уникальный характер данному диалогу, состоит в том, что при подготовке Пакта не были разработаны положения, отражающие особую ситуацию таких стран, как Исламская Республика Иран, хотя при этом ни в коей мере не было поставлено под сомнение право государств-участников иметь свое собственное особое законодательство, регулирующее частную жизнь граждан, в том числе по вопросам собственности, брака и развода.

15. В некоторых отношениях диалог оказался особенно информативным и конструктивным, и Комитет высоко ценит усилия иранской делегации по разъяснению ряда наиболее сложных вопросов, уяснить которые было особенно трудно. Вместе с тем он разделяет выраженную членами Комитета озабоченность относительно подтвержденных сообщений о нарушениях прав человека, которые не могут быть оправданы существованием в Иране особых условий.

16. Что касается нарушений статьи 6 Пакта, то Комитет располагает надежной информацией из нескольких источников, согласно которой в 1992 году имели место 301 казнь, в том числе 164 по политическим причинам. Кроме того, после демонстраций, состоявшихся в нескольких городах страны в мае 1992 года, были казнены 9 человек, а еще 10 человек в настящее время ожидают казни только за то, что они приняли участие в этих событиях. Следует добавить, что иранские власти отказались сотрудничать с Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям в отношении 500 случаев, имевших, согласно сообщениям, место в Иране до настоящего времени.

17. Кроме того, до сведения Комитета доводилось, что в иранских тюрьмах систематически применяются пытки и унижающее достоинство обращение в целях получения признаний, становящихся основанием для казней заключенных.

18. В отношении нарушений статьи 14 есть все основания полагать, что смертные приговоры выносятся без каких-либо гарантий должного отправления правосудия. Закрытое судопроизводство, осуществляемое революционными судами, все еще является не исключением, а скорее правилом. Обвиняемым отказывается в праве приглашать свидетелей, подавать апелляции и иметь доступ к услугам адвокатов.

19. Вызывают также озабоченность сохраняющийся запрет на синдикаты печати и ограничения на получение женщинами образования по некоторым специальностям.

20. В заключение, сославшись на замечания г-на Мехрпура относительно позиции Комитета, он подчеркивает, что на протяжении всего диалога Комитет стремился к объективной оценке положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Он выражает надежду, что его замечания будут должным образом доведены до сведения компетентных органов этой страны.

21. Г-н ХЕРНДЛЬ выражает признательность г-ну Мехрпуре за содержательное сообщение, сделанное им в ходе его зачастую трудной миссии по разъяснению политики своего правительства. Занятый им примирительный подход закладывает хорошую основу для плодотворного диалога, который, однако, необходимо продолжать ввиду многих расхождений во взглядах, по-прежнему существующих в отношении выполнения положений Пакта. Второй периодический доклад Исламской Республики Иран должен был быть представлен в начале 80-х годов, а был представлен в Комитет в начале 90-х годов; теперь просрочено представление третьего периодического доклада. Он надеется, что представление этого доклада в ближайшем будущем даст возможность продолжить и улучшать ведущийся диалог.

22. Ссылаясь на положение Венской декларации и Программы действий о том, что защита и поощрение прав человека и основных свобод являются первейшей обязанностью правительства, он говорит, что по-прежнему испытывает озабоченность относительно применения норм Пакта в Исламской Республике Иран и статуса пактов в иранском законодательстве. В соответствии с пунктом 6 доклада Ирана (CCPR/C/28/Add.15) положения Пакта включены в Конституцию и другие законы, ввиду чего они имеют законодательную силу. Вместе с тем заявления, сделанные г-ном Мехрпуром на 1193 и 1194-м заседаниях Комитета (CCPR/C/SR.1193, пункт 15 и CCPR/C/SR.1194, пункт 46), судя по всему, указывают на отсутствие взаимопонимания. Сказать, что принципы Пакта включены в Конституцию, это значит сказать, что Конституция в целом соответствует Пакту, однако это вовсе не означает того, что Пакт стал частью конституционного закона страны. Аналогичным образом тот факт, что Пакт является частью законодательства, еще не говорит о том, что его положения применяются. В свете дискуссий между членами Комитета и делегацией Ирана у него сохраняются сомнения на этот счет.

23. Вполне ясно, что в тех случаях, когда внутреннее законодательство приходит в противоречие с международно-правовыми обязательствами государств, преобладающими должны являться международные обязательства. По его мнению, статья 154 иранской Конституции, в которой содержится ссылка на достижение "истины", еще более способствует отсутствию такого взаимопонимания, поскольку концепция истины может истолковываться по-разному и концепция истины правительства может отличаться от того, как она понимается в Пакте. Статья 154 заканчивается заявлением о том, что Исламская Республика Иран "...поддерживает справедливую борьбу "мустанд афун" (угнетенных) против "мустакбирун" (поработителей) во всех уголках Земли". Возможно, такое заявление лежит в основе расхождения взглядов, которое, как он надеется, может быть преодолено в процессе будущего диалога, поскольку ни одна страна не может претендовать на монополию на истину.

24. Что касается применения различных статей Пакта в Исламской Республике Иран, то он по-прежнему полагает, что некоторые из этих статей не применяются в полном объеме и соответствующим образом. Более того, общая ситуация в отношении прав человека оставляет желать лучшего. В последнем докладе Специального представителя Комиссии по правам человека г-на Галиндо Поля (E/CN.4/1993/41), а также в резолюциях 47/146 Генеральной Ассамблеи и 1993/62 Комиссии по правам человека говорится, в частности, о многочисленных

казнях, случаях применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства видов обращения или наказания, ставших нормой при отправлении правосудия, об отсутствии гарантий должного судебного разбирательства, дискриминационном обращении с некоторыми группами граждан, в частности бехаистами, по причине их религиозных верований, и об ограничениях на свободу выражения своих взглядов, свободу мысли, мнений и печати. Во многом оставляет желать лучшего и положение женщин. Он разделяет такую озабоченность, в особенности с отношении сообщений об обращении с общиной бехаистов. В том что касается обращения с религиозными и другими меньшинствами, он считает необходимым сказать, что иранское правительство серьезным образом пренебрегает своими обязательствами по Пакту.

25. В заключение, касаясь дела Салмана Рушди, он говорит, что г-жа Хиггинс провела четкий анализ правовой ситуации в отношении статьи 19, и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ясно заявил о том, что в том случае, если такая "фатва" издается религиозными властями, государство несет ответственность, если оно не принимает любых возможных мер по устраниению прямой угрозы в отношении прав, применимых в Исламской Республике Иран в результате ратификации ею Пакта.

26. Г-жа ШАНЕ выражает признательность иранской делегации, нарушившей долгий период молчания и возобновившей свой диалог с Комитетом. Вместе с тем необходимо отметить, что участники этого диалога, как кажется, зачастую говорят на разных языках. Членами Комитета было поставлено большое число вопросов относительно почти всех статей Пакта. Ею поднимались конкретные вопросы относительно массовых казней и условий вынесения смертных приговоров, телесных наказаний, права подачи апелляций в революционные суды и свободы вероисповедания. В своих пространных ответах г-н Мехрпур использовал в основном четыре вида тактики.

27. Прежде всего он утверждал, что положения Пакта в полной мере соблюдаются, цитируя в поддержку такого утверждения различные правовые положения. Следует отметить, однако, что очень немногие из этих положений цитировались в полном объеме и многие из них цитировались выборочно, с тем чтобы выделить предусмотренные в них ограничения прав и свобод. Она подчеркивает важность тщательного анализа законов для определения того, соответствуют ли их положения Пакту и являются ли предусмотренные в них ограничения действительно необходимыми в точки зрения соблюдения некоторых весьма точно сформулированных положений Пакта, - положений, которые, кроме того, по-разному сформулированы в различных статьях. Так, например, в статье 18 (3) разрешаются ограничения, необходимые для охраны порядка, в то время как в статье 19 (3) b) разрешаются ограничения, необходимые для охраны общественного порядка. Такие ограничительные положения не могут упрощенно применяться в качестве обоснования для наложения полных ограничений.

28. Во-вторых, г-н Мехрпур ссылается на иностранное законодательство для проведения параллелей с иранскими законами. Вместе с тем аналогия, проводимая им с французским законодательством, является надуманной, поскольку ссылки, которые он сделал в отношении доктрины и юридических precedents действительны для гражданского, но не для уголовного права, толкование которого должно носить не широкий, а узкий характер, что является совершенно обязательным в тех случаях, когда речь идет о смертной казни. Аналогия отсутствует в тех случаях, когда во французском уголовном праве существует пробел: в таких ситуациях закон не применяется, поскольку существуют высшие принципы прав человека, включенные во французскую Конституцию.

29. В третьих, г-н Мехрпур ссылался на положения исламского права и неоднократно утверждал, что концепции его страны разделяют другие исламские страны. Однако в ходе своих контактов с этими странами Комитет мог видеть, что они смогли сочетать положения исламского права с требованиями о соблюдении положений Пакта.

30. В той же связи г-н Мехрпур приводил выдержки из иранских законов, для того чтобы показать, что они соответствуют положениям Пакта, а затем утверждал, что исламское право в любом случае является преобладающим по отношению к Пакту. Так, касаясь вопроса о правах женщин, он отметил, что эти права гарантируются в соответствии со статьей 3 Пакта, однако далее разъяснил, почему в реальности эти права существовать не могут. Он также утверждает, что женщины сами желают носить традиционную одежду. Такое желание, однако, должно быть, по крайней мере, сдержаным, если властям необходимо прибегать к смертным приговорам и милицейским облавам для того, чтобы добиться соблюдения женщинами соответствующих требований. Г-н Мехрпур обосновывал некоторые виды практики ссылками на "природу женщины" и традиционную организацию общества и семьи. По ее мнению, ссылки на второй аспект представляются более уместными, чем на первый.

31. И, наконец, г-н Мехрпур поставил под сомнение компетенцию Комитета рассматривать дело Рушди. Вместе с тем как юрист он знает, что вопросы компетенции всегда рассматриваются до рассмотрения вопросов существа. Даже если его взгляды на дело Рушди расходятся с мнением Комитета, дав ответы на некоторые из вопросов Комитета, он тем самым косвенным образом признал компетенцию Комитета.

32. В ходе обсуждений на сорок шестой, сорок седьмой и сорок восьмой сессиях Комитета стало ясно, что лица, не отождествленные с нынешним режимом и государственной религией, лишены возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Пакте. Разъяснения, представленные иранской делегацией, не смогли внести ясность в ряд вопросов, касающихся насильственных исчезновений, массовых казней и пыток в тюрьмах. Она надеется, что голос независимых экспертов будет услышан в Исламской Республике Иран и за ее пределами, и что государство-участник, которое, присоединившись к Пакту, согласилось стать объектом наблюдения со стороны предусмотренного в нем договорного органа, не будет далее ссылаться на свои национальные законы и традиции для обоснования нарушений положений Пакта, а будет делать такие ссылки лишь для разъяснения контекста, в котором эти положения применяются.

33. Г-н ЛАЛЛАХ заверяет иранскую делегацию в том, что ее доклад не является единственным объектом детального изучения со стороны Комитета. Столь многочисленные вопросы к делегации со стороны членов Комитета объясняются, в частности, тем, что, хотя второй периодический доклад подготовлен хорошо, основной упор в нем делается на правовую структуру Исламской Республики Иран, и при этом содержится весьма незначительная информация относительно фактического положения дел. В то же время целью рассмотрения является определение того, насколько реальность соответствует положениям Пакта. Следует согласиться с г-ном Эль-Шафеи и г-ном Прадо Вальехо в том, что в том случае, когда государство берет на себя управление не только государственными делами, но и делами религиозными, а также и взаимоотношениями между ними, должны возникать конфликты, которые с трудом поддаются урегулированию. Он приветствует заверения г-на Мехрпура в том, что вопрос об унижающих достоинство видах обращения или наказания, таких, как ампутация конечностей, изучается на предмет соответствия положениям Пакта. Г-ном Мехрпуром было

также сделано много обнадеживающих замечаний относительно изменения роли женщин в иранском обществе. Вместе с тем им не была упомянута необходимость увеличения числа женщин, работающих на различных должностях в судебных органах, которая была признана в пункте 11 документа CCPR/C/SR.1195, а также возможность приема женщин в 1993 году на факультет права. Если государство признает такую необходимость, ему надлежит предпринять в этом отношении более конкретные шаги, предоставив, в частности, женщинам равный с мужчинами доступ в учебные заведения. Дальнейшего изучения заслуживает также вопрос о неравном отношении к женщинам в рамках гражданского права. Почему, в частности, женщины не считаются равными мужчинам в вопросах дачи свидетельских показаний? Женщины должны иметь возможность столь же эффективно пользоваться правами как и мужчины, и, как отметил г-н Сади, в этом отношении положения ислама и Пакта совпадают, поскольку в них выражено общее стремление к справедливому обществу для всех людей: мужчин, женщин и детей. На государство в свою очередь возлагается задача по обеспечению достижения этой цели.

34. Видимо, существует некоторая неясность в отношении вопроса о религии, который рассматривался таким образом, как если бы он относился лишь к статье 27. Вместе с тем положения статьи 18 в полной мере относятся как к большинству, так и к меньшинствам, а статья 27 затрагивает не только религиозные, но и языковые и этнические меньшинства. Такие меньшинства пользуются особыми правами, имея в то же время возможность пользоваться всеми другими правами, гарантируемыми в Пакте.

35. В заключение он заверяет иранскую делегацию в том, что члены Комитета выполняют свои функции в личном качестве и при изучении положения в государствах-участниках не руководствуются какими-либо политическими соображениями. Комитет уполномочен ставить вопросы, касающиеся оговорок, сделанных государствами-участниками, и призывать такие государства снять оговорки ввиду их негативного воздействия на пользование правами и свободами.

36. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что тот факт, что делегации Исламской Республики Иран трижды предлагалось предстать перед Комитетом, отражает озабоченность последнего в отношении положения в области прав человека в этой стране. Несмотря на то, что некоторые ответы делегации были лишены конкретности, он признает стремление государства-участника к ведению более эффективного диалога, - стремление, которое становится весьма заметным, если сравнивать его с первым появлением делегации в Комитете. Разумеется, просто невозможно представить, чтобы страна с такой историей и культурой оставалась в стороне от главных направлений международного прогресса. Вместе с тем очевидно, что существует дискриминация по признаку религиозных и политических взглядов, что, возможно, объясняется чрезмерным влиянием ислама. Большое беспокойство вызывает такое явление, как недопустимо большое число вынесенных смертных приговоров. Пакт, с другой стороны, категорическим образом направлен на уменьшение числа случаев смертной казни, прокладывая тем самым путь к ее полной отмене. Внимание к вопросу о применении смертной казни было привлечено в результате случая, о котором сообщил Специальный представитель Комиссии по правам человека, когда в сентябре 1992 года после 99 ударов плетью был публично казнен один человек (E/CN.4/1993/41, пункт 71). По всей видимости, такая практика не может быть обоснована попытками разграничения принятия религиозных и светских решений, как это имело место в случае, касающемся Салмана Рушди. Кроме того, не может ставиться под вопрос компетенция Комитета в этом деле, поскольку на Комитет возложена ответственность по изучению вопросов соблюдения статьи 6 Пакта.

37. Равным образом ясно, что в Исламской Республике Иран существует дискриминация по признаку религии (статья 18), наиболее очевидным подтверждением чему является положение общины бехаистов, которые являются объектом иного обращения, нежели члены общин, исповедующих признанные религии - иудаизм, христианство и зороастризм, - не говоря уже о мусульманах, составляющих большинство населения. Поскольку при присоединении к Пакту иранским правительством не было сделано соответствующей оговорки, ему надлежит гарантировать права всех религиозных меньшинств.

38. На него произвели впечатление заключительные слова выступления г-на Мехрпуря в начале этого заседания, когда он говорил откровенно и, более того, обратился с просьбой об оказании помощи в установлении более тесных отношений с Комитетом. С момента своего создания Комитет всегда твердо воздерживался от какой бы то ни было политизации, и не может быть речи о том, что Комитет выделяет Исламскую Республику Иран как объект критики. Он искренне надеется в недалеком будущем вновь увидеть иранскую делегацию. Он горячо приветствует стремление делегации к улучшению диалога с Комитетом, однако должен сказать, что одних слов еще недостаточно.

39. Г-жа ЭВАТТ выражает удовлетворение в связи с намечающимися позитивными сдвигами в отношении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Государство-участник ратифицировало Пакт, представило доклады и проводит диалог с Комитетом. Делегация также заявила о том, что некоторые законы будут изучены с точки зрения их соответствия положениям Пакта, различные виды наказания, в частности наказание плетьми, станут объектом изучения и вопрос о положении женщин станет объектом дальнейшего рассмотрения. Ираном не были сделаны официальные оговорки в отношении Пакта, однако, к сожалению, существует косвенное условие ратификации, поскольку в основе всего законодательства должен лежать исламский критерий, о чем говорится в ряде статей Конституции. Кроме того, исламский критерий выступает в качестве источника права в тех случаях, когда отсутствуют четкие положения права. Ислам является великой всемирной религией, и его последователи сами являются объектом защиты в контексте Пакта и принципов прав человека, утвердившихся во многих странах. Вместе с тем в силу того факта, что в Исламской Республике Иран религия встроена в каждый аспект права, объем гарантируемых прав может ограничиваться, оставляя "серые зоны", совместимость с Пактом в которых трудно проверить, не изучая фактического положения дел.

40. Информация, полученная от неправительственных организаций (НПО) и содержащаяся в докладе Специального представителя (E/CN.4/1993/41) со всей очевидностью указывает на отсутствие согласованности с положениями Пакта. Членами Комитета приводилось много конкретных случаев, и зачастую делегация не проявляла готовности ответить на их замечания. Вместе с тем отдельные случаи являлись зачастую весьма показательными. Можно привести конкретный пример, когда г-н Бахман Самандари, судя по всему, был арестован и казнен через два дня. Трудно представить, что в этом случае имело место надлежащее и справедливое разбирательство.

41. Ее конкретные вопросы относительно Салмана Рушди и "фатвы", явного преследования общины бехаистов и положения женщин задавались с целью выяснения того, как на практике применяются законы. Эти вопросы остались без ответа. Универсальность и неделимость прав человека вновь были подтверждены недавно Всемирной конференцией по правам человека, и национальным системам рано или поздно придется соответствовать международно принятыми нормам.

42. Г-н ФОДОР говорит, что трудно дать ответ на вопрос о том, был ли полезным диалог с государством-участником. Представленная г-ном Мехрпуром информация, разумеется, дает Комитету большее представление о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, однако он не смог убедить Комитет в том, что закрепленные в Пакте права эффективным образом гарантируются. В ходе диалога был выявлен целый ряд вопросов, вызывающих серьезную обеспокоенность, в частности частое применение смертной казни, казни после несправедливого судебного разбирательства, широкое применение пыток, жестокое и бесчеловечное обращение с заключенными, наказание плетью и ампутация конечностей, постоянно большое число политических заключенных, дискриминационные виды практики в отношении женщин, религиозных и политических групп и отсутствие гарантий при разбирательстве в революционных судах. Положениям Пакта противоречат также применение жестких мер к непризнанным правительством религиозным сектам, в частности общины бахаистов, и ограничение политической жизни деятельностью небольшого круга разрешенных групп.

43. Толкование государством-участником статьи 27 Пакта в отношении гарантий прав этнических, религиозных или языковых меньшинств, разумеется, не отвечает нормам, принятым на международном уровне. Акцент на равенстве прав всех граждан Ирана при рассмотрении положения меньшинств фактически служит для того, чтобы скрыть отсутствие позитивных мер в интересах групп меньшинств. Касаясь вопроса об отношении к меньшинствам, г-н Мехрпур ссылался на недопустимость событий, происходящих в Боснии и Герцеговине и на грубые нарушения прав человека, ежедневно происходящие, по сообщениям, в этой стране. Иранская делегация может быть уверена в том, что эти нарушения будут в полной мере и тщательно рассмотрены Комитетом в соответствующее время.

44. В заключение он выражает надежду на то, что трижды проявленная готовность иранской делегации обсуждать свой доклад в Комитете, является залогом того, что замечания Комитета будут изучены – и учтены – в будущем компетентными иранскими властями.

45. Г-жа ХИГГИНС отмечает, что в случае Ирана Комитет испытывал некоторые затруднения в том, чтобы снять противоречие между государством в его обычном понимании и духовным государством, как оно представлено в исламе. В тех случаях, когда речь идет о таких вопросах, как положения Пакта, совершенно очевидно, что общая ответственность государства должна быть чрезвычайно велика.

46. Касаясь вопросов, вызывающих наибольшее беспокойство со стороны Комитета (порядок которых соответствует статьям Пакта), она обращает особое внимание на неудовлетворительное положение в области прав женщин (статья 3), в особенности в вопросах одежды и образа жизни. Разумеется, те женщины, которые не желают перемен, не должны принуждаться к этому, однако никоим образом нельзя подвергать угрозам и наказаниям тех женщин, которые стремятся к переменам. Остается фактом, что государственная религия требует от 50% населения одеваться так, как они необязательно хотят, и следовать такому образу жизни, который бы они необязательно выбрали. В том что касается права на жизнь (статья 6), то она по-прежнему обеспокоена большим числом смертных приговоров. На предыдущей сессии г-н Мехрпур признал, что смертная казнь должна применяться лишь за наиболее тяжкие преступления, однако он утверждал, что государство имеет право решать, какие преступления являются таковыми. В силу того, что к этой категории, судя по всему, относят супружескую измену, коррупцию и дестабилизацию общества, по мнению Комитета, возникают сомнения относительно критериев определения того, какие преступления должны быть наказуемы смертной казнью. Следующим нерешенным вопросом являются различные

формы телесных наказаний (статья 7), в этом отношении Специальный представитель Комиссии по правам человека столкнулась с большими трудностями в процессе сбора точной информации. По-прежнему далеко не удовлетворительным является положение в отношении соблюдения статьи 14: предъявляемые обвинения носят расплывчатый характер и дела рассматриваются в судах в спешном порядке. Положительно оценивая информацию относительно сроков рассмотрения апелляционных жалоб и числа пересмотренных судебных решений, она вместе с тем хотела бы знать, какого типа судебные решения были пересмотрены. Кроме того, судя по всему, Специальный представитель, ознакомившись с теми же данными, пришла к заключению, которое сильно отличается от мнения делегации. Наибольшую озабоченность вызывает отправление правосудия революционными судами, в ходе которого правовые и реальные гарантии прав подсудимых серьезным образом ущемляются.

47. Сделав заявление о том, что никто не может быть наказан за свои религиозные убеждения (статья 18), г-н Мехрпур утверждал далее, что правительство не обязано признавать ту или иную религию. Согласно положениям Пакта, однако, каждый человек может веровать в то, во что он желает веровать, и исповедовать открыто свою религию. Утверждалось, что случай с общиной бехаистов является особым: им разрешается исповедовать свою религию в частном порядке, однако, как показывает исторический опыт, публичное направление их культа может создавать проблемы для общественного порядка. По ее мнению, расплывчатые утверждения такого рода не могут служить основанием для отказа в свободе религии, не говоря уже об отказе в гражданских правах. Следует также сказать, что настоящее отвращение вызывают сообщения о распашке кладбищ под зеленые насаждения.

48. В том что касается статьи 19 и, более конкретно, дела Салмана Рушди, г-н Мехрпурставил под вопрос компетенцию и юрисдикцию Комитета, предложив Комитету ограничиться рассмотрением периодических докладов государств-участников. Она хотела бы со всей ясностью указать, что основной функцией Комитета является наблюдение за выполнением положений Пакта. Обычно периодические доклады дают для этого хорошую основу, однако существует много других источников информации, и в силу очевидных причин Комитет не может ограничиваться рассмотрением лишь таких докладов. Таким образом, Комитет в данном случае действовал вполне обоснованно.

49. Г-ном Мехрпуром было заявлено о том, что его правительство восприняло положения Пакта - что в общем оно и должно было сделать, - но что Комитет должен признать определенные особенности интерпретации того, каким образом будут выполняться положения Пакта. Принцип национальных особенностей может признаваться для разъяснения различных путей обеспечения прав в различных странах, однако он никогда не может выступать в качестве обоснования полного игнорирования какой-либо страной существования таких прав. В силу того что равноправие мужчин и женщин является одним из требований Пакта, отказ в этом праве не может обосновываться ни религиозными соображениями, ни обычаями. Следует повторить, что существующие особенности не могут служить оправданием жестокого или бесчеловечного обращения.

50. Г-н ВЕННЕРГРЕН говорит, что представленная иранской делегацией информация и время, посвященное диалогу с Комитетом, свидетельствуют о пристальном интересе делегации к вопросу прав человека и о ее стремлении к достижению конкретных результатов. Ясно, что государство-участник не выполняет в полном объеме положения Пакта. Ясна и причина этого: осуществление Пакта в Иране проходит в рамках исламского шариата. Так, например, жестокие наказания

согласно Пакту строго запрещаются, однако их применение соответствует положениям шариата. Это можно сказать и в отношении ограничений свободы религии, равно как и в отношении многих других аспектов. Иными словами, государство-участник следует доктрине малых шагов, осуществляя Пакт лишь в определенном объеме. Вместе с тем отмечается и некоторый прогресс – прогресс в процедурах, совершенствование судебной системы и движение вперед в вопросах свободы выражения мнений и равноправия полов. Прогресс этот, разумеется, носит медленный характер, но главное здесь то, что прогресс все-таки есть. Еще более важным является то, чтобы он продолжался.

51. Г-н САДИ, отмечая с удовлетворением серьезность, с которой иранская делегация отнеслась к диалогу в ходе трех сессий Комитета, полагает, что ряд возникших трудностей вполне вероятно объясняется взаимным недопониманием, с одной стороны, тех, кто задает вопросы и – с другой – тех, кто на них отвечает.

52. Одним из очевидных проявлений такого недопонимания со стороны г-на Мехрпуря, которое следует сразу же устраниТЬ, является представление о том, что Исламская Республика Иран была выделена международным сообществом в качестве объекта особо жесткого рассмотрения, став в определенном смысле жертвой такого подхода. Весь объем информации, собранный в этой стране межправительственными органами и НПО, указывает на серьезность существующего там положения. Если говорить о жертвах, то цифра в 100 000 казненных после революции говорит сама за себя, равно как и соответствующая статистика и описание условий задержания и сообщения о том, какому обращению подвергаются женщины. Разве это не свидетельствует о масштабах проблемы и не является основанием для особой обеспокоенности в окружающем мире и не в последнюю очередь в Комитете по правам человека?

53. Сомнений относительно серьезности положения в области прав человека в Исламской Республике Иран быть не может, однако такая негативная картина в определенной степени могла бы быть изменена к лучшему путем, прежде всего, осуществления властями мер по укреплению доверия. Так, например, Комитет, безусловно, приветствовал бы практические шаги, направленные хотя бы на уменьшение числа казней, улучшение условий содержания под стражей, создание условий для должного судебного разбирательства путем обеспечения справедливости судопроизводства, проявление большей терпимости к различным мнениям и на подтверждение прогрессивной позиции ислама в отношении положения женщин в виде улучшения обращения с ними. И наконец, что имеет более конкретное отношение к работе Комитета, предложение г-на Мехрпуря относительно посещения его страны некоторыми членами Комитета – женщинами или мужчинами – заслуживает серьезного изучения как средство улучшения взаимопонимания.

54. Г-н НДИАЙЕ положительно отмечает явные свидетельства проявления доброй воли и терпения со стороны иранской делегации. Выступая в качестве мусульманина, представляющего страну, 90% населения которой являются мусульманами, он хотел бы отметить, что последователями ислама являются почти 1 млрд. верующих в более чем 50 странах. Ислам означает свободу: авторитетом самого святого Корана установлено, что в вопросах религии не должно быть ограничений. Ислам означает интеллектуальный прогресс, ибо сказано в Коране, что в поисках научного знания следует идти сколь угодно далеко и дойти, если это будет нужно, до Китая. Исламом была введена социально прогрессивная концепция брака, и следует отметить, что в Коране прослеживается в определенной степени неодобрительное отношение к полигамии. В том что касается буквы и духа ислама как религии, то они вполне соблюдаются. Однако он вместе с тем претерпевает воздействие обрядов и обычаяев, сложившихся в

различных странах, а также фактически с самого момента своего зарождения испытывает влияние политических интересов. В данном же контексте он хотел бы выделить прежде всего такую важнейшую черту Корана, как его социальная направленность, и, если говорить более конкретно, то, что в нем могут прощаться преступления против бога, но не преступления против своих близких. Воистину взаимное уважение является центральным элементом в учении Корана.

55. В первоначальном докладе Ирана Комитету (CCPR/C/1/Add.58), представленном в апреле 1982 года, содержится следующее заявление: "Следует признать, что установление нового порядка в революционном обществе, в котором идет коренная перестройка ранее существовавших критериев и норм, требует значительного периода времени. Этот процесс является естественным и характерным для любой революции. По этой причине и для того чтобы скорее преодолеть этот критический период, Лидер Революции объявил год 1360 (1981) годом воцарения законности, и в своих постановлениях и указах призвал все население страны строго соблюдать законы и защищать права отдельных лиц".

56. Отметив, что требования Пакта не идут дальше, чем осуществление такого указания, он напоминает, что около 10 лет спустя, в октябре 1992 года, делая сообщение в Комитете (CCPR/C/SR.1194, пункты 44 и 45), иранская делегация заявила далее, что "в исламской системе законы и нормы не являются чем-то раз и навсегда застывшим, они могут изменяться в зависимости от обстоятельств", что "иногда бывает и так, что некоторые законы не полностью соответствуют канонам ислама", но что "приведение в соответствие этих канонов с условиями жизни современного общества поручается теологам и компетентным экспертам, которые могут сформулировать рекомендации по внесению поправок в законодательство". Делегация также упомянула "о наблюдательном совете, который был создан в соответствии со статьей 91 Конституции и состоит из теологов, и задачей которого является рассмотрение особых условий нынешней эпохи и выработка рекомендаций в отношении правил ислама, которые должны быть изменены или же отменены в силу изменения обстоятельств". Как заявила делегация, "благодаря диалогу, обмену новыми идеями и анализу, проведенному экспертами в целях выработки новых норм, лучше согласующихся с современной эпохой, был решен ряд проблем и преодолено большое количество трудностей". В своем заключительном заявлении в начале нынешнего заседания г-н Мехрпур снова призвал Комитет оказать помощь по согласованию иранского законодательства и практики с положениями Пакта. Другие члены Комитета подробно и зачастую весьма настоятельно указывали на все многочисленные случаи несоответствия между Пактом и тем, что происходит в Исламской Республике Иран. Со своей стороны ему остается лишь настоятельно призвать иранские власти осуществлять - возможно несколько быстрее, учитывая путь, который следует пройти, - курс действий, намеченный в упомянутых им выше заявлениях.

57. Как сказано в Святом Коране, человек является божественным созданием. Таким образом, проявление уважения к своему ближнему, независимо от его веры, социального происхождения, расы или пола, является первейшим и важнейшим аспектом служения богу. Уважение прав человека является ничем иным как отрицанием любых форм угнетения человека человеком. Именно это отражено в иранской Конституции, где указано, что подчиняться следует повелениям господа. Можно добавить, что подчинение воле господней должно быть добровольным: принуждение к такому подчинению человека человеком противоречит божественному учению.

58. Между исламом и правами человека не существует какой-либо коренной несовместимости. Каждый мусульманин должен постоянно стремиться к развитию и укреплению уважения к другим людям - уважению, которое включает уважение к тому, что, собственно, и составляет различие между людьми.

59. Г-н ФРЕНСИС говорит, что, вне всяких сомнений, видны серьезные недостатки в применении положений Пакта государством-участником. Это происходит главным образом в силу политических решений на самом высоком уровне. Он искренне надеется, что иранские власти осознают тот факт, что международное сообщество вступило на путь мира, который ведет к полному осуществлению экономических, политических, социальных или культурных устремлений человечества, и что такая цель может быть достигнута лишь в том случае, если отдельные нации обретут мир внутри самих себя.

60. Как им уже отмечалось на предыдущем заседании, между Ираном и Комитетом по-прежнему остаются серьезные расхождения в отношении осуществления положений Пакта в области религии. Вместе с тем есть основания и для оптимизма: во-первых, это объясняется тональностью заключительного слова г-на Мехрпуря; во-вторых, то, что разделяет Комитет и делегацию, менее значительно, чем то, что сближает их позиции; в-третьих, и это наиболее важно, учение аллаха имеет столь много общего с учениями других существующих религий.

61. На Исламскую Республику Иран, как и на все другие государства - участники Пакта, возлагается обязанность по выполнению его положений. Он выражает убежденность в том, что все члены иранской делегации готовы прилагать усилия для обеспечения того, чтобы их страна, восстановив внутренний мир, в возможно кратчайшие сроки присоединилась к мировому сообществу в его движении вперед.

62. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО, выразив признательность г-ну Мехрпуру за его вклад в интересный и проясняющий многие аспекты диалог, выражает сожаление в связи с тем, что Иран - великая страна, внесшая крупный вклад в мировую историю, - становится объектом негативных оценок из-за своей нынешней репутации в области прав человека, что проявляется даже в его собственной и других далеких странах Латинской Америки.

63. Серьезные основания для обеспокоенности, несомненно, существуют, что объясняется, в частности, значительными расхождениями между иранским законодательством и положениями Пакта (противоречие с его статьей 2), а также между декларируемыми нормами и реальной практикой - одним из показательных примеров в этом отношении является дискриминация по признаку религии, проявляемая в особенности по отношению к бехаистам. Имеется более чем достаточно свидетельств тому, что не обеспечивается должное отправление правосудия, в особенности в том что касается права обвиняемых на помощь адвоката. Существование и масштабы применения смертной казни - что усугубляется, как об этом свидетельствует дело Салмана Рушди, экстерриториальным преследованием - является грубым нарушением обязательства государства-участника выполнять положения Пакта по охране права на жизнь. Вопреки тому, что утверждал г-н Мехрпур, эти вопросы, несомненно, правомерным образом входят в сферу компетенции Комитета. Наряду с этим предметом глубокой обеспокоенности Комитета являются произвольные казни и грубое обращение с заключенными, в том числе применение пыток (ни одна страна не может с полной искренностью утверждать о своей полной безукоризненности в этом отношении, однако ряд стран проявляет гораздо большую готовность в области расследования

соответствующих утверждений). Далеко не идеально обстоят дела в области свободы печати; права меньшинств и права женщин подвергаются, по меньшей мере, ограничениям. Помимо всех этих конкретных вопросов, остается общая неясность относительно сферы действия Пакта в контексте исламского законодательства.

64. Ему остается лишь надеяться, что содержание состоявшегося обмена мнениями будет должным образом доведено до сведения иранских властей и что обеспокоенность Комитета относительно весьма реальных проблем будет принята во внимание при проведении серьезного изучения существующего положения, что позволит по-настоящему вступить на путь реформ, в ходе которых в возможно кратчайшие сроки будут созданы условия для согласования положений Пакта и иранского законодательства, отсутствие которого в настоящее время вызывает столько подозрений.

65. Г-н БРУНИ СЕДЛИ говорит, что выступившие до него ораторы практически высказали то, что он хотел бы сказать в своем заключительном слове. В силу этого ему остается лишь дать энергичный отпор измышлениям г-на Мехрпуря относительно того, что члены Комитета были несправедливы в постановке ряда своих вопросов. Он указывает, что его собственные вопросы основывались на серьезных, объективных и надежных сообщениях различных органов, работающих в системе Организации Объединенных Наций и вне этой системы; цифры и случаи, на которые он ссылался, в частности в отношении насильственных исчезновений и казни г-на Бахмана Самандари, подтверждены более чем достаточно - он ничего не выдумывал сам.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на него лично произвели положительное впечатление заверения в том, что мнения членов Комитета наряду с замечаниями Комитета будут доведены до сведения иранских властей и внимательным образом изучены.

67. В ходе диалога делались ссылки на разнообразие и специфические особенности различных религий, культур и народов. Он хотел бы отметить, что между отдельными людьми гораздо больше общего, чем того, что их разделяет; права человека являются тем краеугольным камнем, на котором должны зиждаться гарантии, предоставляемые каждому человеку. Ислам, бесспорно, является великой религией, равным образом не вызывает сомнений, что Исламская Республика Иран имеет великую культуру и потенциал для обеспечения полнокровного развития всех, кто находится под юрисдикцией ее правительства. Он надеется, что этот потенциал будет реализован.

68. Г-н МЕХРПУР (Исламская Республика Иран) говорит, что он внимательно выслушал заключительные выступления членов Комитета и выражает им свою признательность за проявленные взаимопонимание, добрую волю и выраженные конструктивные пожелания. Он весьма надеется, что, несмотря на прозвучавшие также ноты скептицизма, диалог будет продолжен и будет вестись в конструктивном духе.

69. Он вновь подтверждает решимость иранских властей содействовать, среди прочего, приему женщин на работу в магистратуры (правовые препятствия этому в настоящее время устранены), а также получению ими другими профессиями, в частности медицинскими. Он выражает уверенность в том, что если члены Комитета

обоего пола посетят его страну, то их замечания и советы будут соответствующим образом оценены, что уже было сделано в отношении других специалистов Организации Объединенных Наций и побывавших в стране экспертов, представивших свои соображения, внеся тем самым действенный вклад в меры по укреплению доверия.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что рассмотрение второго периодического доклада Исламской Республики Иран завершено.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.